

УДК 332.146

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-649-666

ИНВЕСТИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ НА ТОСЭР МОНОГОРОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

О. П. ИВАНОВА

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Для цитирования:

Иванова О. П. Инвестирование кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов: проблемы и направления совершенствования // Ars Administrandi (Искусство управления). 2018. Том 10, № 4. С. 649–666. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-649-666.

Введение: анализ существующих мер поддержки моногородов и кластеров, а также инвестиционной и кластерной политики в Российской Федерации, практики привлечения инвесторов и резидентов в моногорода, оценка результативности мер поддержки моногородов, обзор научных исследований и отчетов органов власти свидетельствуют о том, что проблемы инвестирования, в том числе кластерных инициатив на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) моногородов, до настоящего времени не решены. Эти проблемы обусловлены недостатками разработки и реализации государственных программ Российской Федерации, федеральных целевых программ, федеральной адресной инвестиционной программы, а также инфраструктурных, инвестиционных и других проектов, фрагментарным характером инфраструктурного развития, рисками инвестирования на ТОСЭР моногородов, проблемами региональной инвестиционной политики, наличием инфраструктурных ограничений для развития кластеров на ТОСЭР, спецификой моногородов.

Цель: определение направлений совершенствования механизма инвестирования кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов.

Методы: теоретического исследования, системного анализа.

Результаты: предложены меры, направленные на изменение законодательства в сфере поддержки и финансирования кластеров, ТОСЭР моногородов, совершенствование стратегического планирования и организационного обеспечения функционирования инвестиционного механизма.

Выводы: предложенные рекомендации могут представлять интерес для разработчиков стратегий создания и развития ТОСЭР моногородов с учетом кластерного подхода, использоваться при корректировке инвестиционной и кластерной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестирование; инвестиционный механизм; моногород; меры поддержки моногородов; кластерные инициативы; кластер; инвестор; территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)

ВВЕДЕНИЕ

Для диверсификации экономики 319 российских моногородов востребован эффективный механизм привлечения инвестиций в данные муниципальные образования. Существует ряд инструментов стимулирования финансирования в преобразование монопрофильных территорий. Впервые единый

перечень мер поддержки моногородов¹ был сформирован Минэкономразвития России в апреле 2016 года. В июне 2018 года он был актуализирован². Администраторами мер Единого перечня являются 25 федеральных органов исполнительной власти, организаций и институтов развития, с объемом ежегодного финансирования в 360 млрд руб.³

Одна из мер поддержки моногородов – получение статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Всего в Российской Федерации ТОСЭР в моногородах и других муниципальных образованиях, включая организованные промышленные зоны, составляет 62⁴. Однако, несмотря на то, что механизм ТОСЭР в моногородах планировался как инструмент повышения инвестиционной привлекательности территории, практика свидетельствует о существовании проблемы привлечения инвесторов в такие города. Так, в частности, на конференции «Территория опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики»⁵ эксперты обсуждали, что часто не получают одобрения проекты, связанные с переносом производства с другой территории. Проекты потенциальных резидентов ТОСЭР, целью которых заявлено расширение или модернизация производства на той же базе, не всегда имеют шанс на реализацию. Проблемой привлечения инвесторов является и то обстоятельство, что длительность процедуры получения статуса резидента ТОСЭР моногорода составляет более 12 недель. О сложности привлечения резидентов на ТОСЭР моногородов свидетельствует число зарегистрированных в реестре резидентов: по состоянию на 5 сентября 2018 года их насчитывается всего 171⁶.

Помимо механизма ТОСЭР развитию моногородов может способствовать развивающаяся с 2008 года кластерная политика, включающая меры, способствующие возникновению и развитию кластерных инициатив. С 2012 года Минэкономразвития России реализует программу поддержки инновационно-

¹ Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс]: офиц. сайт М-ва экон. развития Рос. Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/monitoringmonocity/20160415> (дата обращения: 12.09.2018).

² В России введены 32 новые меры поддержки моногородов [Электронный ресурс]: сайт Фонда развития моногородов. URL: http://www.frmrus.ru/news/v_rossii_vvedeny_32_novye_mery_podderzhki_monogorodov/ (дата обращения: 18.09.2018).

³ Реестр мер поддержки [Электронный ресурс]: сайт Фонда развития моногородов. URL: <http://www.frmrus.ru/documents/reestr.php> (дата обращения: 12.09.2018).

⁴ Полный список преференциальных территорий: особых экономических зон (ОЭЗ) федеральных и региональных, опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР) в моногородах, на Дальнем востоке и других муниципальных образованиях Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://решение-верное.рф/toser-all> (дата обращения: 11.09.2018).

⁵ 14 мая поделились опытом привлечения инвесторов – резидентов ТОСЭР на II Всероссийской научно-практической конференции «Территория опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики» в IT-парке в Набережных Челнах [Электронный ресурс]. URL: <http://решение-верное.рф/news/toser-chelny-ieml-sience-conference-may-2018> (дата обращения: 11.07.2018).

⁶ Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований [Электронный ресурс]: офиц. сайт М-ва экон. развития Рос. Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/2016160505> (дата обращения: 12.09.2018).

технологических кластеров⁷. С 2015 года Минпромторг России создает реестр промышленных кластеров, а с 2016 года осуществляет их поддержку⁸. Существует опыт разработки и реализации программ создания кластеров в моногородах. Так, в частности, оказывается помощь центрам кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства: машиностроительный кластер Республики Татарстан в моногороде Набережные Челны, ядерный инновационный кластер в моногороде Димитровград Ульяновской области⁹.

Таким образом, принимаются многочисленные меры по привлечению инвестиций в моногорода, на ТОСЭР монопрофильных поселений, в кластерное развитие. Однако проблемы привлечения инвесторов, резидентов на ТОСЭР моногородов, участников в кластеры, т.е. в целом проблемы механизма инвестирования, в том числе и кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов, все еще в полной мере не решены. Так, о невысокой эффективности мер поддержки моногородов еще в 2017 году заявлялось в отчете Счетной палаты РФ «Анализ результативности мер, принимаемых органами государственной власти по поддержке моногородов»¹⁰. На практике востребован поиск решений, способных совершенствовать механизм привлечения инвестиций на ТОСЭР моногородов, в том числе для преобразования кластерных инициатив в развивающиеся кластеры.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Механизм инвестирования кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов рассматривается нами как механизм инвестирования и управления бюджетными и внебюджетными ресурсами, система инструментов и методов

⁷ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 15.04.2014 № 316. URL: <http://base.garant.ru/70644224/> (дата обращения: 12.05.2018).

⁸ О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения: 16.05.2018); Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 15.04.2014 № 328. URL: <http://base.garant.ru/70643464/> (дата обращения: 16.05.2018); О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 31.07.2015 № 779. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71150302> (дата обращения: 16.05.2018); Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 28.01.2016 № 41. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71314830> (дата обращения: 18.05.2018).

⁹ Карта кластеров России [Электронный ресурс]. URL: <http://clusters.monocore.ru/list> (дата обращения: 25.08.2018).

¹⁰ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности мер, принимаемых органами государственной власти по поддержке моногородов» [Электронный ресурс]: офиц. сайт Счет. палаты Рос. Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/901/31010/> (дата обращения: 16.06.2018).

обеспечения инвестиционной привлекательности моногородов для создания условий появления и развития кластерных инициатив, использующих преимущества ТОСЭР.

Следует разделить два понятия – «кластер» и «кластерная инициатива».

Кластер – кооперация компаний в целях сотрудничества на основе участия в системах создания стоимости; объединение компаний, располагающихся на одной территории, взаимодействие и взаимосвязь которых обеспечивает получение значительного эффекта даже при наличии незначительного числа занятых (Rosenfeld, 1997); взаимодополняющие друг друга компании, функционирующие не только в производстве, но и в обеспечивающих их деятельность отраслях, исследовательских организациях, а также институтах развития, взаимосвязь которых определяется не только рынком труда, но и производственным или иным взаимодействием (Steiner and Hartmann, 1998). Региональные кластеры рассматриваются как кооперационные образования предприятий, расположенных компактно на ограниченной территории (Enright, 1996).

Кластерная инициатива – проект, разрабатываемый и реализуемый совместными усилиями предпринимателей, органов власти, образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов для сотрудничества по созданию, развитию и обеспечению конкурентоспособности кластера (Sölvell et al., 2003); проект, направленный на вовлечение представителей общественного и частного секторов в процесс идентификации кластера, выбора и реализации его стратегии; сложный проект, выполняемый кластерными организациями, роль которых заключается, в частности, в создании благоприятной институциональной среды, помощь участникам кластера в разработке и осуществлении общих проектов и программ (Sölvell et al., 2003); тип институционального соглашения с целью оптимизации взаимодействия участников кластера для извлечения выгоды (Катуков, 2014); механизм стимулирования инновационного развития, проведения региональной экономической политики с учетом стремлений самих предпринимателей. На практике не все кластерные инициативы имеют под собой реальные основания (кластеры). Обладающие потенциалом развития кластерные инициативы появляются в благоприятных условиях. Встречаются и препятствия кластеризации, обусловленные, например, недостаточно развитыми горизонтальными взаимодействиями между участниками и присутствием в регионах монопольных структур (Катуков, 2014).

Преимущества кластерообразования для территорий их размещения рассматриваются многими авторами (Куценко, 2016; Bergman and Feser, 1999; Ускова, 2008; Ковалева, 2011; Ксенофонтова, 2015). Указывается, что кластерообразование дает возможность регионам и городам обеспечить рост их конкурентоспособности, производительности за счет облегчения доступа к специализированным ресурсам, увеличить инновационный потенциал благодаря конкуренции внутри кластера. Преимущества кластерообразования для моногорода: рост налогооблагаемой базы за счет увеличения на территории числа предприятий, в том числе смежников, и активизации инновационного процесса, а также улучшение социально-экономического положения

населения. Выгоды от создания кластеров (Anbumozhi et al., 2013) заключаются в том, что они укрепляют потенциал территории для создания рабочих мест и улучшения качества жизни, стимулируют региональное экономическое развитие, вклад частного сектора, научных организаций и местной общественности в процесс управления экономической, политической и социальной сферами территории, содействуют созданию гибкой, инновационной и конкурентоспособной экономической структуры.

Тем не менее недостаточно изучен вопрос сочетания кластерного подхода и механизма ТОСЭР моногородов, отсутствуют работы, посвященные развитию механизма инвестирования на ТОСЭР моногородов. Возможность сочетания, симбиоза кластерного подхода и модели ТОСЭР моногородов обусловлена тем, что происходит пересмотр парадигмы кластерной политики. Наиболее важными становятся не структурные преобразования, а формирование не существовавших ранее индустрий в результате выстраивания дополнительных цепочек возникновения стоимости и реструктуризации старых (Куценко, 2015). Кластеры зарождаются в особых экономических зонах и индустриальных парках. В Китае ряд кластеров появились и получили развитие именно в особых экономических зонах, в частности кластеры информационных и коммуникационных технологий в Чжунгуаньцунь (Пекин), электроники и биотехнологии в Пудуне (Шанхай). Свободные экономические зоны и кластеры в Китае, как показывает практика, имеют тенденцию к сближению, «сложению» эффектов друг друга.

В России кластерные инициативы также начинают появляться и развиваться на территориях, обладающих особым статусом и льготами, например, в особых экономических зонах, формируются преимущественно сверху, представляя административную минивертикаль (Смородинская, 2015). Однако российские кластерные инициативы в основном нацелены на решение текущих задач компаний с государственным участием, а предприятия малого и среднего бизнеса не только слабо представлены в таких образованиях, но и не привлекаются к стратегическому управлению кластером (Катуков, 2014). Проекты формирования «предкластерных» структур – техно- и индустриальных парков, центров по поддержке фирм, относящихся к категории малого и среднего предпринимательства, рассматриваются как сценарии двух разных видов преобразования моногородов (инерционного и инновационного) (Брыков и Масленников, 2017; Замятина и Пилясов, 2015), что приводит к отсутствию планируемых, но громко анонсируемых результатов.

При кластеризации в Российской Федерации большая доля инвестиций направляется на создание новой или регенерацию изношенной инфраструктуры, а анализ кластерных инициатив показывает, что имеет место ориентация на получение быстрых выгод от предпринимаемых усилий, что, в свою очередь, порождает стремление имитировать инновационную активность (Дежина и Симачев, 2013). Формирование кластеров в муниципальном образовании рассматривается как результат административных (налоговых) и рыночных стимулов, их возникновение объясняется стремлением получить конкурентные преимущества, уникальный бренд территории, поддержку государства (Грызунова и др., 2017).

В научной литературе рассматриваются проблемы инвестирования в кластерах. Так, в частности, предложен инвестиционный механизм формирования регионального инновационно-индустриального кластера, включающий подход, целью которого является выделение компании-ядра будущего кластера для расширения данного вида бизнеса до кластерного образования (Яшин и др., 2015). В статье С. И. Баженова, И. В. Макаровой и А. А. Петрова (Баженов и др., 2016) инвестиционная политика, реализуемая в кластере, трактуется как система взаимодействий, появляющихся в процессе разработки и реализации инвестиционных решений участниками кластера. Она направлена на осуществление предпринимательских проектов в результате согласования экономических интересов, использования предпринимательских капитала (материальных, финансовых, интеллектуальных и других ценностей участников кластера, используемых для извлечения общего дохода) и ресурсов (способности построить взаимодействия между членами кластера). В научных публикациях рассматривается практика создания государственно-частного партнерства (ГЧП) в российских условиях как пример реализации программ поддержки государством инновационных кластеров, формирующихся в регионах (Пономаренко, 2014).

Среди бюджетного софинансирования создания кластеров выделяют целевые бюджетные фонды (государственные фонды поддержки малых фирм в процессе осуществления мероприятий целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства», региональные фонды стимулирования, Агентство по развитию предпринимательства, инвестиционно-продуктовый интегратор и др.). Описаны инструменты совместного инвестирования (эндаумент-фонды, мезонинное финансирование, форвардное инвестирование и инвестиционный интегратор) (Грызунцова и др., 2017), рассматриваемые как вид деятельности, основанной на принципах достижения консенсуса интересов органов власти, бизнеса и потребителей и обеспечивающей синергию государственных возможностей концентрации ресурсов на избранных направлениях и стимулирование предпринимателей.

Зарубежные исследователи указывают на то, что правительство и промышленность являются основными источниками инвестирования развития кластерных инициатив (Andersson et al., 2004), однако развитие кластеров увеличивает потребность в привлечении финансирования. Так, Ö. Sölvell, G. Lindqvist и C. Ketels (Sölvell et al., 2003) обращают внимание на то, что новые кластерные инициативы получают в основном государственное финансирование, тогда как зрелые кластеры привлекают более разнообразные источники. Финансовые организации, как правило, не начинают кластерные инициативы, но их участие полезно для процесса кластеризации, особенно на стадии развития, в ситуации поддержки внутренней динамики кластера (Andersson et al., 2004). Отмечается, что «склонность к риску капитала» венчурных капиталистов может применяться как в процессе идентификации кластеров, заслуживающих инвестиций или приоритизации со стороны органов государственной власти, так и при определении направлений стратегического развития и оценке кластерных инициатив. Рядом специалистов (Andersson et al., 2004) миссия финансовых учреждений в развитии кластерных иници-

циатив определена следующим образом: обеспечение зарождения кластера, помощь на начальных этапах, координация создания специальных фондов, ориентированных на конкретные потребности кластера. Среди таких субъектов финансирования выделяют банки, страховые компании, государственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды, бизнес-ангелов, венчурные компании и т. д.

По мнению автора статьи, кластерообразование в моногородах без сочетания с механизмами ТОСЭР может привести к усилению монопрофильности населенного пункта, особенно если создание кластера намечается на базе градообразующего предприятия. Развитие в моногородах кластерных инициатив может содействовать получению синергетического эффекта от комбинирования кластеризации и возможностей ТОСЭР. На основе исследования, анализа и систематизации критериев отбора пилотных кластеров в Российской Федерации¹¹, аналитических обзоров зарубежной и отечественной практики развития кластеров (Куценко, 2015; Braunerhjelm and Feldman, 2006; Enright, 1996; Perry, 2005; Le Heron and Stringer, 2008; Roelandt et al., 1999; Rosenfeld, 1997; Storper and Walker, 1989; Toledano, 1978) к факторам, способствующим возникновению и развитию кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов, отнесены:

- развитие инженерной, транспортной, энергетической, социальной и жилищной инфраструктуры;
- производственный потенциал, в том числе уровень кооперации участников кластера; высокая концентрация участников – предприятий и организаций, функционирующих в профильной деятельности и осуществляющих смежные виды деятельности;
- значительный удельный вес малых и средних фирм в составе кластера;
- образовательный и научно-технологический потенциал города;
- условия для инновационного предпринимательства и квалифицированных кадров;
- наличие внутренней конкуренции между участниками кластера;
- возможность и стремление к структурным изменениям, построению дополнительных цепочек создания стоимости путем привлечения новых участников;
- наличие сетей, коллаборации в индустрии и науке;
- качество управления;
- сбалансированный состав коллегиальных органов управления кластером;
- горизонтальный характер партнерства в кластере, стратегия развития кластера как согласованное представление будущего всеми его участниками;
- открытость кластера.

¹¹ *Объявление о формировании перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров* [Электронный ресурс]: офиц. сайт М-ва экон. развития Рос. Федерации. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001 (дата обращения: 16.06.2018).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Причины необходимости совершенствования механизма инвестирования кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов обусловлены, во-первых, проблемами функционирования инвестиционного механизма в России; во-вторых, рисками существующих инструментов инвестирования на ТОСЭР моногородов; в-третьих, рисками инвестирования в кластерные инициативы.

Рассмотрим каждую причину в отдельности.

Проблемы функционирования существующего в Российской Федерации инвестиционного механизма связаны с разработкой и реализацией федеральных целевых программ, федеральной адресной инвестиционной программы, а также инфраструктурных, инвестиционных и других масштабных проектов, фрагментарным характером инфраструктурного развития страны (Тихомиров и Френкель, 2017). Разработка данных программ и проектов сопряжена с теми же недостатками, которые характерны для формирования стратегических документов и прогнозов социально-экономического развития. К проблемам Б. Тихомировым и А. Френкелем отнесено, в частности, то, что бюджетные средства предоставляются как на строительство объектов капитального строительства, которые не имеют утвержденной проектной документации, так и на реализацию инвестиционных проектов, для которых необходима пообъектная детализация в части обоснования необходимых бюджетных ассигнований на их осуществление. Отсутствует на практике действенный механизм по оказанию содействия реализации ключевых отраслевых инвестиционных проектов: стабильные и прозрачные условия государственного кредитования, гарантии по кредитам, привлекаемым для реализации проектов, механизм проектного планирования и финансирования. Для предприятий–исполнителей работ по проектам механизм доступа к этим стимулам искусственно усложнен. И наоборот, финансовые посредники, получающие бюджетные средства для реализации проектов, в течение длительного времени используют их не по прямому назначению, а для пополнения своих доходов.

Риски существующих инструментов инвестирования на ТОСЭР моногородов обусловлены не только непростой процедурой получения соответствующего статуса, но и характеристиками ТОСЭР. Есть опасность того, что монопрофильный город не сможет выполнить критерии, соответствующие статусу ТОСЭР, например, привлечь на территорию резидентов, имеющих стремление и возможности реализовать в городе инвестиционные проекты с определенным размером финансирования, предоставить резидентам ресурсы (например, земельные участки) для осуществления проектов, сформировать комплекс мер по преодолению инфраструктурных ограничений.

Существуют риски недостижения результатов по созданию и развитию ТОСЭР, обусловленные проблемами стратегического планирования на местах. Зачастую стратегии развития характеризуются исключением вероятности сбоя, возможного отрицательного отклонения от выбранного направления (Качалов, 2018), муниципалитеты стремятся убедить принимающие о предоставлении статуса ТОСЭР органы власти в беспорной достижимости целей планируемой модели развития моногорода. Анализ рисков, как правило,

разработчики стратегических документов уделяют недостаточно внимания, тем более не отражают реальное положение в представляемых программных документах, несмотря на содержащиеся в правовых актах конкретные требования к разработке мер по выявлению риска при получении статуса ТОСЭР¹². Среди таких рисков следует указать: угрозы неверного выбора совокупности субъектов, на функционирование которых будет воздействовать программа создания ТОСЭР в моногороде (Качалов, 2018); применения разных инструментов для невыполнения ограничительных мер, запретов, регламентированных нормативными документами; появления случаев неправомерного получения преференций нерезидентами ТОСЭР; нарушения сроков реализации мероприятий в рамках программы создания и развития ТОСЭР; имитации экономической политики.

Кроме того, выделим еще одну проблему инвестирования на ТОСЭР моногорода, препятствующую кластерообразованию на данной территории – это длительность процедуры получения статуса резидента ТОСЭР моногорода (более 12 недель). Весь период до получения статуса потенциальный резидент вкладывает ресурсы в строительство, а результат рассмотрения его заявки еще не известен. Такая ситуация снижает мотивацию инвесторов по вхождению на ТОСЭР моногорода.

Риски инвестирования в кластерные инициативы, в том числе и на ТОСЭР моногородов, обусловлены влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Первые зависят от уровня развития инвестиционной и институциональной среды, инвестиционной политики, осуществляемой региональными органами власти, кластерной политики государства, наличия инфраструктурных ограничений для развития кластеров на ТОСЭР монопрофильного поселения. Вторые определяют инвестиционную политику кластера (финансовые возможности членов кластера; уровень развития производства; квалификация кадров; экономические цели кластера; уровень развития и продуктивность использования предпринимательского потенциала и ресурсов). На уровне предприятий моногородов сосредоточены проблемы инвестиционного процесса при формировании и совершенствовании производственных фондов: низкая организационная эффективность, дефицит собственных средств на модернизацию производств, неэффективный процесс формирования амортизационного фонда, не позволяющий осуществлять расширенное воспроизводство, высокий износ оборудования, зданий и сооружений, используемых в производстве. При этом исследователями признается, что косвенное и прямое государственное воздействие сильнее других факторов влияет на возможности инвестирования (Баженов и др., 2016).

Необходимость совершенствования механизма инвестирования кластерных инициатив вызвана потребностью снятия инфраструктурных огра-

¹² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70831204/> (дата обращения: 17.07.2018); Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 22.06.2015 № 614. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71007924/> (дата обращения: 17.07.2018).

ничений для развития кластеров на ТОСЭР. Подход к инфраструктурному развитию должен быть устойчивым во времени, поскольку частая смена приоритетов снижает инвестиционную привлекательность. Успешное инфраструктурное развитие возможно в случае наличия у всех заинтересованных сторон (органов власти и предпринимателей) возможности для осуществления эффективных коммуникаций. Анализ зарубежной практики показывает, что системность инфраструктурного планирования обеспечивается преимущественно в результате не только формирования инфраструктурных планов, но и деятельности специализированных координационных органов. Например, в Австралии, Великобритании, Голландии, Японии, Испании (занимающих более высокие позиции по «инфраструктурному критерию» в рейтинге Всемирного экономического форума, чем Россия) активно используют механизмы государственно-частного партнерства¹³. В нашей стране, несмотря на то, что в различных формах и на различных уровнях (в государственных программах и стратегиях экономического развития, в региональных и муниципальных перечнях объектов, по отношению к которым возможно применение концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном партнерстве) встречаются определенные элементы инфраструктурного планирования, однако все они используются разрозненно. С целью совершенствования механизмов развития инфраструктуры и решения указанных проблем в 2018 году утверждена «дорожная карта» по развитию инструментария государственно-частного партнерства («инфраструктурная ипотека»)¹⁴.

ОБСУЖДЕНИЕ

При принятии решения об инвестировании бюджетных средств на строительство объектов капитального строительства и реализацию масштабных инвестиционных проектов администраторы государственной поддержки должны проверять и анализировать утвержденную проектную документацию, пообъектную детализацию. Для этого требуется создание стабильных и прозрачных условий государственного финансирования, обеспечение ответственности лиц, принимающих решения об инвестировании.

Требуется повышение качества разработки стратегического планирования программ создания ТОСЭР в моногородах, выбор антирисковых мер в данных документах.

Для снижения риска неправомерного получения преференций нерезидентами ТОСЭР, имитации экономической политики, риска нарушения сроков реализации мероприятий при создании и в процессе развития ТОСЭР, отказа предоставления резидентам земельных участков и другого имущества

¹³ Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (дата обращения: 16.08.2018).

¹⁴ Об утверждении плана мероприятий по развитию инструментария государственно-частного партнерства («инфраструктурная ипотека») [Электронный ресурс]: офиц. сайт Правительства Рос. Федерации. URL: <http://government.ru/news/31625/> (дата обращения: 16.08.2018).

для обеспечения условий осуществления инвестиционных проектов, вероятности невыполнения обещаний при обеспечении резидентов необходимыми ресурсами, а в случае имеющихся ограничений (например, в инфраструктуре) при разработке мероприятий по их преодолению, риска чрезмерного вмешательства органов власти в деятельность резидентов необходимо создание эффективно функционирующего совета кластера в моногороде. К функциям этого совета должны быть отнесены общественная экспертиза решений органов власти, обсуждение принимаемых решений на уровне города, кластера, ТОСЭР, мониторинг использования мер государственной поддержки в отношении резидентов ТОСЭР.

Представляется необходимым внести коррективы в процедуру рассмотрения инвестиционных проектов, сократив срок процесса получения статуса резидента ТОСЭР, скорректировать критерии отбора проектов, представляемых резидентами. Интересам территории, ее населения, муниципальных органов власти отвечают проекты, направленные на расширение производства на той же базе, что и действующее производство, а также его модернизация или освоение новых технологий. Поэтому в первую очередь следует поддерживать их реализацию на ТОСЭР моногородов.

Для преодоления инфраструктурных ограничений и развития кластерных инициатив на ТОСЭР востребованы меры по совершенствованию политики государства в сфере стимулирования участия частных инвесторов в финансировании инфраструктурных проектов, а именно использование таких инструментов привлечения инвестиций, как выпуск муниципальных облигаций и муниципально-частное партнерство.

Существует успешная зарубежная практика использования механизмов выпуска инфраструктурных облигаций в целях инвестирования проектов во Франции, США, Чили и Австралии (Фрейдина, 2017). Автором настоящей статьи проведен анализ возможности эмиссии облигаций Кемеровского городского внутреннего займа 2018 года и разработан пакет документов для эмиссии облигаций (целевых муниципальных ценных бумаг). Поступления денежных средств (120 млн руб.) от размещения муниципальных ценных бумаг планируется направить на финансирование программы развития кластера легкой промышленности г. Кемерово, в частности строительства овчинного производства.

Использование муниципально-частного партнерства для инвестирования развития кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов является перспективным. Это партнерство государства (муниципалитета) и частного сектора по реализации общественно значимых проектов, базирующееся на договоренностях о распределении между партнерами рисков и функций (Шарингер, 2004); организационно-институциональный союз предпринимателей и государства, формирующийся для реализации проекта на ограниченный отрезок времени (Пономаренко, 2014). Для реализации механизма государственно-частного партнерства приемлемым вариантом считается кластер. Так, с 2011 года реализуется проект по созданию технологических платформ – сетей на основе партнерства, целью которых является укрепление связей между фирмами, осуществляющими производство, и научно-исследовательскими

и образовательными организациями (Рудник, 2011). По сравнению с традиционными субсидиями механизм государственно-частного партнерства считается более гибким инструментом для выполнения поставленных задач и повышает эффективность инновационной политики, стимулируя государственные закупки инновационной продукции или разработку стратегий умной специализации регионов (да Фонсека и Пинхейро-Велосо, 2018). Государственно-частное партнерство реализуется в разнообразных формах, его главным финансовым инструментом выступает проектное финансирование. Среди факторов, определяющих успех использования последнего, эксперты ОЭСР выделяют¹⁵: распределение затрат, рисков, результатов и прав на интеллектуальную собственность между участниками на всех стадиях, вовлечение малых инновационных фирм, конкурсный подход к подготовке, финансированию и реализации проектов, достижение финансовой устойчивости, преодоление тенденции к недоинвестированию и пресечение недобросовестных практик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для достижения цели совершенствования механизма инвестирования кластерных инициатив на ТОСЭР моногородов систематизированы результаты исследований кластеров, кластерообразования, кластерной политики в зарубежной и российской научной литературе. Выявлены проблемы механизма инвестирования, в том числе в кластерные инициативы на ТОСЭР моногородов.

Для решения выявленных проблем сформулированы рекомендации, направленные как на совершенствование законодательства в сфере поддержки и инвестирования кластерных инициатив, ТОСЭР моногородов (обеспечение стабильных и прозрачных условий государственного финансирования; корректирование процедуры рассмотрения и критериев оценки инвестиционных проектов инвесторов, сокращение срока получения статуса резидента ТОСЭР), так и улучшение стратегического планирования (включение в стратегические документы антирисковых мер), организационное обеспечение функционирования механизма инвестирования кластерных инициатив (создание совета кластера в моногороде); активизацию использования муниципальных облигаций и механизмов муниципально-частного партнерства в целях преодоления инфраструктурных ограничений и развития кластеров на ТОСЭР моногородов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-02-00453-ОГН «Разработка методики формирования и развития внутрирегиональных (муниципальных) кластеров на территории опережающего социально-экономического развития моногорода».

¹⁵ *Strategic Public/Private Partnerships in Science, Technology and Innovation – Final Report*. Paris: OECD, 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://era.gv.at/object/document/1991/attach/Beilage_5a_OECD-_PPP_in_science_and_technology.pdf (дата обращения: 09.08.2018).

Библиографический список

Баженов С. И., Макарова И. В., Петров А. А. Управление реализацией инвестиционной политики предпринимательского кластера // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2016. № 1. С. 113–132. DOI: 10.17072/2218-9173-2016-1-113-132.

Брыков С. С., Масленников М. И. Управленческая компонента инновационно-технологической кластеризации моногородов России // *Вопросы управления*. 2017. № 2. С. 89–100.

Гризунова Н. В., Коокуева В. В., Церцел Ю. С. Инвестиционная кластеризация, основные модели в развитии экономики России [Электронный ресурс] // ИТ-портал. 2017. № 1. URL: <http://itportal.ru/science/economy/investitsionnaya-klasterizatsiya-os/> (дата обращения: 20.04.2018).

Дежина И. Г., Симачев Ю. В. Связанные гранты для стимулирования партнерства компаний и университетов в инновационной сфере: стартовые эффекты применения в России // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2013. № 3. С. 99–122.

Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Инновационный поиск в монопрофильных городах. Блокировки развития, новая промышленная политика и дорожная карта перемен. М.: Ленанд, 2015. 216 с.

Катуков Д. Д. Кластерная инициатива как особый экономический проект: европейская и российская практика // *Инновации*. 2014. № 7. С. 47–52.

Качалов Р. М. Методические вопросы анализа риска недостижения цели стратегии развития моногорода // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 97–102.

Ковалева Т. Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона // *Вестник Пермского университета*. Серия «Экономика». 2011. Вып. 4. С. 30–39.

Ксенофонтова О. Л. Промышленные кластеры как фактор развития региона: теоретический аспект // *Современные наукоемкие технологии*. Региональное приложение. 2015. № 4. С. 66–71.

Куценко Е. С. Кластеры как сетевой инструмент инновационной политики [Электронный ресурс]. URL: http://libre.life/7524/0218/1/Clusters_2016.02.15.pdf (дата обращения: 10.06.2018).

Куценко Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // *Форсайт*. 2015. Т. 9, № 1. С. 32–55. DOI: 10.17323/1995-459X.2015.1.32.55.

Пономаренко Е. Е. Государственно-частное партнерство в развитии инновационных кластеров // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 5. С. 160–163.

Рудник П. Б. Технологические платформы в практике российской инновационной политики // *Форсайт*. 2011. Т. 5, № 1. С. 16–25.

Смординская Н. В. Глобализованная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: Ин-т экономики РАН, 2015. 344 с.

Тихомиров Б., Френкель А. О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // *Экономическая политика*. 2017. Т. 12, № 4. С. 82–117. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-4-04.

- Ускова Т. В. Развитие региональных кластерных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 1. С. 92–104.
- Фонсека да Р. С., Пинheiro-Велосо А. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы // Форсайт. 2018. Т. 12, № 2. С. 6–22. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.2.6.22.
- Фрейдина И. А. Международный опыт финансирования инфраструктурных проектов // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 4. С. 196–203. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-4-08.
- Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. 2004. № 2. С. 8–22.
- Яшин С. Н., Трифонов Ю. В., Кошелев Е. В. Инвестиционный механизм создания кластера в регионе с использованием технологий мультипликаторов и реальных опционов [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электрон науч. журн. 2015. № 10. URL: <http://uecs.ru/marketing/item/3737-2015-10-08-06-11-29> (дата обращения: 05.06.2018).
- Anbumozhi V., Thangavelu S. M., Visvanathan Ch. Eco-Industrial Clusters. A Prototype Training Manual. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2013. 145 p.
- Andersson T., Schwaag-Serger S., Sörvik J., Wise E. The Cluster Policies Whitebook. Malmö: International Organization for Knowledge Economy and Enterprise Development, 2004. 266 p.
- Bergman E. M., Feser E. J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rri.wvu.edu/Web-Book/Bergman-Feser/contents.htm> (дата обращения: 05.06.2018).
- Braunerhjelm P., Feldman M. P. Cluster Genesis: Technology Based Industrial Development. Oxford: Oxford University Press, 2006. 352 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199207183.001.0001.
- Enright M. J. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda // Business Networks: Prospects for Regional Development / Ed. by U. H. Staber, N. V. Schaefer, B. D. Sharma. Berlin: de Gruyter, 1996. P. 190–213.
- Heron Le R., Stringer C. Agri-Food Commodity Chains and Globalising Networks (The Dynamics of Economic Space). London: Routledge, 2008. 258 p.
- Perry M. Business Clusters: An International Perspective (Routledge Studies in Business Organizations and Networks). London: Routledge, 2005. 252 p.
- Roelandt T. J. A., den Hertog P., van Sinderen J., van den Hove N. Cluster Analysis and Cluster Policy in the Netherlands // Boosting Innovation: The Cluster Approach. Paris: OECD Proceeding, 1999. P. 315–338.
- Rosenfeld S. A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies. 1997. Vol. 5, № 1. P. 3–23. DOI: 10.1080/09654319708720381.
- Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm: Bromma tryck AB, 2003. 94 p.
- Steiner M., Hartmann C. Learning with Clusters: A Case Study from Upper Styria // European Research in Regional Science. 1998. Vol. 8. P. 211–225.
- Storper M., Walker R. The Capitalist Imperative. Territory, Technology, and Industrial Growth. N.Y.: Basil Blackwell, 1989. 352 p.
- Toledano J. A. Propjs des Filires Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. 1978. Vol. 6, № 1. P. 149–158.

Информация об авторе

Иванова Ольга Петровна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент имени И. П. Поварича» ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

ORCID: 0000-0002-9563-4166

ResearcherID: P-2974-2018

Электронный адрес: prof-ivanova@mail.ru

Статья получена 22 сентября 2018 года

UDC 332.146

DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-649-666

CLUSTER INITIATIVES INVESTMENT IN THE TERRITORIES FOR PRIORITY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SINGLE- INDUSTRY TOWNS: PROBLEMS AND WAYS FOR IMPROVEMENT

Olga P. Ivanova

Kemerovo State University, 6 Krasnaya str., Kemerovo,
650000, Russia

ORCID: 0000-0002- 9563-4166

Researcher ID: P-2974-2018

E-mail: prof-ivanova@mail.ru

For citation:

Ivanova, O. P. (2018), "Cluster Initiatives Investment in the Territories for Priority Socio-Economic Development of Single-Industry Towns: Problems and Ways for Improvement", *Ars Administrandi*, vol. 10, no. 4, pp. 649–666, doi: 10.17072/2218-9173-2018-4-649-666.

Introduction. Analysis of existing support measures for single-industry towns, clusters, investment and cluster policy in the Russian Federation, as well as of the practices in investors and residents attraction to single-industry towns, efficiency assessment of support measures to single-industry towns, monitoring of research activities and authorities reports indicate that investment problems, including cluster initiatives in the territories for priority socio-economic development (TPSED) of single-industry towns are far from being resolved. They are conditioned by the limitations imposed by the development and implementation of government programs in the Russian Federation, Federal special-purpose programs, Federal targeted investment program, infrastructure, investment and other projects, by fragmentary character of infrastructure development, risks existing for investment in the TPSED of single-industry towns, problems of regional investment policy, presence of infrastructure limitations for cluster development in the TPSED, and the single-industry towns profile.

Aims. The aim of this article is to define directions for improvement of cluster formation investment vehicles in the TPSED of single-industry towns.

The following **methods** were used: theoretical research, system analysis.

Results. Suggestions were made for changes in the law referring to support and funding clusters and the TPSED of single-industry towns, long-term planning improvement and organizational support to investment vehicles.

Conclusion. Recommendations suggested may appeal to regional developers of TPSED of single-industry towns aiming to use cluster approach, as well as may be applied in adjusting investment and cluster policy in the Russian Federation.

Keywords: investment; investment vehicle; single-industry town; single-industry towns supportive measure; cluster initiative; cluster; investor; territories for priority socio-economic development (TPSED)

ACKNOWLEDGMENTS

The research was supported within the grant provided by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 17-02-00453-OGN “Developing a methodology for establishing and promoting intra-regional (municipal) clusters in territories for priority socio-economic development of single-industry town”.

References

Bazhenov, S. I., Makarova, I. V. and Petrov, A. A. (2016), “Management of investment policy in the enterprise”, *Ars Administrandi*, no. 1, pp. 113–132, doi: 10.17072/2218-9173-2016-1-113-132.

Brykov, S. S. and Maslennikov, M. I. (2017), “Management component of innovative-technological clustering of Russian single-industry towns”, *Management Issues*, no. 2, pp. 89–100.

Gryzunova, N. V., Kookueva, V. V. and Tsertseil, Yu. S. (2017), “Investment clustering, the main models in development of economy of Russia”, *ITPortal*, no. 1 [Online], available at: <http://itportal.ru/science/economy/investitsionnaya-klasterezatsiya-os/> (Accessed April 20, 2018).

Dezhina, I. G. and Simachev, Yu. V. (2013), “Matching grants for stimulating partnerships between companies and universities in innovation area: Initial effects in Russia”, *Journal of the New Economic Association*, no. 3, pp. 99–122.

Zamyatina, N. Yu. and Pilyasov, A. N. (2015), *Innovatsionnyi poisk v monoprol'nykh gorodakh. Blokirovki razvitiya, novaya promyshlennaya politika i dorozhnaya karta peremen* [Innovative search in single-industry towns. Development blocking, new industrial policy and road map of changes], Lenand, Moscow, Russia.

Katukov, D. D. (2014), “Cluster initiative as a special economic project: European and Russian practices”, *Innovations*, no. 7, pp. 47–52.

Kachalov, R. M. (2018), “Methodical issues in assessing the risk of failure to achieve the strategy goal of the monotown development”, *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 1, pp. 97–102.

Kovaleva, T. Yu. (2011), “Algorithm for identification and clusters evaluation in the region's economy”, *Perm University Herald. Economy*, no. 4, pp. 30–39.

Ksenofontova, O. L. (2015), "Industrial clusters as a factor in the development of the region: The theoretical aspect", *Modern High Technologies. Regional Application*, no. 4, pp. 66–71.

Kutsenko, E. S. (2016), "Clusters as a network tool of innovation policy" [Online], available at: https://libre.life/7524/0218/1/Clusters_2016.02.15.pdf (Accessed June 10, 2018).

Kutsenko, E. S. (2015), "Pilot innovative territorial clusters in Russia: A sustainable development model", *Foresight and STI Governance*, vol. 9, no. 1, pp. 32–55, doi: 10.17323/1995-459X.2015.1.32.55.

Ponomarenko, E. E. (2014), "Public-private partnership in development of innovative clusters", *Theory and Practice of Social Development*, no. 5, pp. 160–163.

Rydnik, P. (2011), "Technology platforms in the Russian innovation policy practice", *Foresight and STI Governance*, vol. 5, no. 1, pp. 16–25.

Smorodinskaya, N. V. (2015), *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Globalized economy: From hierarchies to networking], Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Tikhomirov, B. and Frenkel, A. (2017), "On unified socio-economic policy and strategic planning", *Ekonomicheskaya Politika*, vol. 12, no. 4, pp. 82–117, doi: 10.18288/1994-5124-2017-4-04.

Uskova, T. V. (2008), "Development of the regional cluster systems", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 1, pp. 92–104.

Fonseca da, R. S. and Pinheiro-Veloso, A. (2018), "The practice and future of financing science, technology, and innovation", *Foresight and STI Governance*, vol. 12, no. 2, pp. 6–22, doi: 10.17323/2500-2597.2018.2.6.22.

Freidina, I. A. (2017), "International experience of infrastructure projects financing", *Ekonomicheskaya Politika*, vol. 12, no. 4, pp. 196–203, doi: 10.18288/1994-5124-2017-4-08.

Sharinger, L. (2004), "New model of investment partnership between the state and private sector", *Mir peremen*, no. 2, pp. 8–22.

Yashin, S. N., Trifonov, Y. V. and Koshelev, E. V. (2015), "The investment mechanism for creating a cluster in the region with use of technologies of multiples and real options", *Management of Economic systems: scientific electronic journal*, no. 10 [Online], available at: <http://uecs.ru/marketing/item/3737-2015-10-08-06-11-29> (Accessed June 5, 2018).

Anbumozhi, V., Thangavelu, S. M. and Visvanathan, Ch. (2013), *Eco-industrial clusters. A prototype training manual*, Asian Development Bank Institute, Tokyo, Japan.

Andersson, T., Schwaag-Serger, S., Sörvik, J. and Wise, E. (2004), *The cluster policies whitebook*, International Organization for Knowledge Economy and Enterprise Development, Malmö, Sweden.

Bergman, E. M. and Feser, E. J. (1999), *Industrial and regional clusters: concepts and comparative applications* [Online], available at: <http://www.rri.wvu.edu/Web-Book/Bergman-Feser/contents.htm> (Accessed June 5, 2018).

Braunerhjelm, P. and Feldman, M. P. (2006), *Cluster genesis: Technology based industrial development*, Oxford University Press, Oxford, UK, doi: 10.1093/acprof:oso/9780199207183.001.0001.

Enright, M. J. (1996), "Regional clusters and economic development: A research agenda", in Staber, U. H., Schaefer, N. V. and Sharma, B. D. (ed.), *Business networks: Prospects for regional development*, de Gruyter, Berlin, Germany, pp. 190–213.

Heron Le, R. and Stringer, C. (2008), *Agri-food commodity chains and globalising networks (The dynamics of economic space)*, Routledge, London, UK.

Perry, M. (2005), *Business clusters: An international perspective (Routledge studies in business organizations and networks)*, Routledge, London, UK.

Roelandt, T. J. A., den Hertog, P., van Sinderen, J. and van den Hove, N. (1999), "Cluster analysis and cluster policy in the Netherlands", in *Boosting innovation: The cluster approach*, OECD Proceeding, Paris, France, pp. 315–338.

Rosenfeld, S. A. (1997), "Bringing business clusters into the mainstream of economic development", *European Planning Studies*, vol. 5, no. 1, pp. 3–23, doi: 10.1080/09654319708720381.

Sölvell, Ö., Lindqvist, G. and Ketels, C. (2003), *The cluster initiative greenbook*, Bromma tryck AB, Stockholm, Sweden.

Steiner, M. and Hartmann, C. (1998), "Learning with clusters: A case study from upper Styria", *European Research in Regional Science*, vol. 8, pp. 211–225.

Storper, M. and Walker, R. (1989), *The capitalist imperative. Territory, technology, and industrial growth*, Basil Blackwell, N.Y., USA.

Toledano, J. A. (1978), "Propjs des filires industrielles", *Revue d'Economie Industrielle*, vol. 6, no. 1, pp. 149–158.

Received September 22, 2018